

ПРОЕКТ ПРИКАЗА НКВД СССР О НЕДОЧЕТАХ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ ОПЕРАЦИЙ НА УКРАИНЕ

Конец февраля — начало марта 1938 г.

Народному комиссару внутренних дел УССР, начальникам управлений НКВД УССР по Киевской, Харьковской, Одесской, Винницкой, Черниговской, Полтавской, Каменец-Подольской, Житомирской, Днепропетровской и Донецкой областям.

Начальникам оперативных групп облуправлений НКВД УССР.

Начальникам УПВО НКВД УССР и 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27 пограничных отрядов.

Начальникам 3, 4, 5, 6, 8 и 11 отделов УГБ НКВД УССР.

Народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик.

Начальникам управлений НКВД краев и областей РСФСР и Казахской ССР.

Начальникам ДТО ГУГБ НКВД.

Начальникам 3, 4, 5, 6, 8 и 11 отделов ГУГБ НКВД.

За последние восемь-девять месяцев 1937–1938 гг. аппарат УГБ НКВД УССР проделал большую работу по разгрому шпионско-троцкистских, правых, военно-фашистских, националистических и иных антисоветских сил на Украине. Одновременно, начиная с августа 1937 г., украинские чекисты вели в общем значительную работу по разгрому антисоветских и шпионских баз методом массовых операций.

В процессе этой работы, прежде всего и главным образом по массовым операциям, на Украине были совершены некоторые ошибки и допущены крупные недочеты, недостаточно до сих пор осознанные и мало понятые руководителями и работниками УГБ НКВД УССР. Продолжающееся действие этих промахов, уже значительно снизивших результативность проведенной ранее работы по массовым операциям, тормозит дальнейший ход и развертывание их, препятствует полному завершению начатой ликвидации активных антисоветско-шпионских сил на Украине.

Без четкого уяснения природы и сущности этих недочетов, без решительного устранения их в минимальные сроки невозможен нужный разворот работы по полной ликвидации кулацко-повстанческой, украинско-националистической, белогвардейской и шпионской базы на Украине.

I. НЕДОЧЕТЫ ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ ОПЕРАЦИЙ В УССР

При личном ознакомлении в Киеве (обследовании оперативной бригадой ГУГБ НКВД СССР), во второй половине февраля 1938 г., с результатами работы НКВД УССР и областных управлений НКВД УССР по ликвидации кулацких, националистических, белогвардейских, польских, немецких, румынских и иных антисоветских контингентов, — выявлен ряд существеннейших недочетов в проведении массовой работы на Украине.

Хотя общий размах оперативного удара, судя по количеству репрессированных, был весьма значительным, однако конечный политический эффект операцией достигнут не был, вследствие того, что вся работа по массовым операциям проводилась на низком оперативно-политическом уровне. Это обстоятельство, явившееся прямым следствием недостаточной партийности аппарата НКВД УССР и его руководителей, главным образом привело к тому, что в работе по массовым операциям на Украине отсутствовала целеустремленность чекистских действий, не было нацеленного удара по наиболее опасным руководящим, организаторским, активно действующим, кулацко-националистическим, белогвардейским и шпионским кадрам.

Отсюда неизбежно рождалась и процветала вредная погоня за голыми количественными показателями выполнения и перевыполнения «лимитов», арестовывали распыленную антисоветскую низовку, а руководящие вражеские кадры и возглавляемые ими антисоветские организации из-под удара уходили.

При имевшейся к началу операции крайней слабости учета и осведомительной работы нужно было особенно тщательно оперативно и на высоком политическом уровне направлять и вести работу по операциям, чтобы ликвидировать действительно наиболее активные и верхушечные силы врага.

Вместо этого, большей частью, арестовывали находившихся на поверхности антисоветчиков (состав церковных двадцаток, костельный актив, отдельные носители антисоветских и антиколхозных настроений, рядовой повстанческий и белогвардейский состав и пр.), а наиболее законспирированные и организованные кулацко-белогвардейские и шпионские формирования оставались невскрытыми.

Отсутствие необходимой оперативно-политической целеустремленности в массовых операциях привело также к тому, что мало обращалось внимания на националистические формирования типа махновских, петлюровских, их связи с закордонными эмигрантскими центрами, переплетения с иностранными разведками.

Другим важнейшим недочетом работы по массовым операциям на Украине было проведение ее в некотором отрыве от местных условий, без достаточного учета специфики тех или иных областей, особенностей периода гражданской войны и последующих лет классовой борьбы, вне конкретной связи с политическим и хозяйственным значением данного района. В результате этого осталась не разгромленной и не полностью ликвидированной значительная антисоветская и шпионская база в пограничных районах, особенно в Каменец-Подольской обл., где оперативный удар был совершенно недостаточным; очень слабо очищены областные центры и города, промышленность и транспорт. В деревнях же, где удар был более основательным, чем в городах, он пришелся, прежде всего, по районам, находившимся в непосредственной близости к пунктам оперативных групп; в более удаленных от опергрупп районах выявление антисоветских элементов было крайне слабым и репрессирование их явно недостаточным.

Наконец, третьим крупнейшим недочетом работы по массовым операциям на Украине

было совершенно недостаточное развертывание следственной проработки арестованных контингентов, низкий уровень следствия даже в том объеме, в каком оно велось в одних местах, и почти полное отсутствие его во многих случаях — в других.

В итоге репрессированные кулаки, националисты, шпионы либо осуждались не сознавшимися (по отдельным областям количество сознавшихся едва достигает 20–30–40 %), либо, в лучшем случае, показывали только о своей личной подрывной деятельности, утаивая свои организационные связи и руководителей антисоветской работы. Видимо, некоторые работники НКВД Украины решили, что установленный моими приказами № 00447 и 00485 — 1937 г. упрощенный порядок осуждения арестованных по массовым операциям освобождает их и от следствия по этим делам. Между тем, в этих именно приказах давались указания о тщательной следственной работе, исчерпывающем выявлении наиболее активных и верхушечных вражеских кадров, полном установлении всех преступных связей арестованных кулаков, белогвардейцев, националистов, шпионов. Забвение этого элементарного для чекиста требования, отсутствие постоянной острой тревоги о том, что уносит с собой осужденный враг, и привело к тому, что на Украине еще сегодня безнаказанно разгуливает немало крупнейших и опаснейших организаторов диверсии, повстанчества, шпионажа.

II. НЕДОСТАТКИ В ПОДГОТОВКЕ ДАЛЬНЕЙШИХ МАССОВЫХ ОПЕРАТИВНЫХ УДАРОВ

Сейчас, когда все аппараты УГБ НКВД УССР находятся в периоде нового этапа массовых операций, который должен, наконец, обеспечить действительно полную ликвидацию наиболее активных организаторских антисоветских кадров (приказ № 00447 — 1937 г.) и шпионских контингентов (приказ № 233 — 1938 г.), — украинские чекисты должны усвоить, что важнейшим условием выполнения этой высокоответственной задачи является тщательная оперативно-политически нацеленная подготовка операции, прежде всего, правильное определение и учет подлежащих репрессированию контингентов. Между тем, ближайшее ознакомление с проведенным в настоящее время учетом для подготовки дальнейшего оперативного удара показало, что этот учет качественно неудовлетворителен, отражает прежнюю болезнь погони за голой цифрой, не устраняет недочетов предыдущего этапа массовых операций и не обеспечивает по-

ложительного решения задачи, стоящей перед НКВД УССР.

Главнейшими недостатками проделанной сейчас учетной работы являются:

1. Крайняя общность, поверхностность и неконкретность учета таких контингентов, к репрессированию которых нужно подходить строго дифференцированно, а часто и сугубо индивидуально. Так, например, по всем областям УССР сейчас учли около 10 тыс. исключенных из КП(б)У и огульно расценивают их в качестве категории, подлежащей репрессированию. Между тем, ЦК ВКП(б) неоднократно указывал, и это достаточно очевидно, что исключение из партии не может само по себе являться основанием для ареста. Исключенцы должны нами учитываться, но не для огульного репрессирования, а для систематической проработки их осведомлением, агентурой в целях выявления происходящих в этой среде процессов и ареста конкретно тех, которые проявляют те или иные антисоветские намерения.

Также неудовлетворительно организован учет русских военнопленных, т. е. лиц, служивших в царской армии и находившихся в австро-германском плену во время империалистической войны. Самый факт пребывания в иностранном плену также ни в коем случае не является основанием для репрессирования, а огульный учет всех без изъятия военнопленных не нужен и даже вреден: на Украине живет около двух с половиной миллионов лиц, побывавших в плену, и повальное учитывание их только загрозит и засорит нашу учетную работу. Мы должны выявлять, учитывать, разрабатывать и репрессировать не всякого военнопленного, а таких, которые либо содержались в специально созданных иностранными разведками лагерях для пленных — украинцев, татар и других, и, следовательно, обработанных разведкой; либо таких, которые сохраняют с заграницей связь, что дает основание подозревать в шпионаже; бывших военнопленных, проявляющих себя антисоветски, что может являться результатом его работы по заданиям разведки и т. п.

Наряду с совершенно правильным учетом для последующего репрессирования такой определенной категории, как кулачество, на Украине совершенно неконкретно учитывается категория, именуемая «контрреволюционные кулацкие элементы», без должного отражения, кто именно учтен: колхозник, бедняк или середняк. Надо твердо помнить, что если кулака мы репрессуем именно по одному этому признаку, то по категориям «контрреволюционный кулацкий

элемент» и «сельская контрреволюция», в случаях, когда речь идет о бедняке, середняке, колхознике, сельском учителе или враче, их можно репрессировать только на основании конкретных материалов, уличающих их в антисоветской деятельности.

Недопустимо обобщен также учет бывших петлюровцев, гетманцев, махновцев, политбандитов, участников антисоветских восстаний, бывших белых. По этим контингентам в первую очередь должны быть учтены и репрессированы офицеры, командный состав, атаманы, организаторы и главарь банд и восстаний, добровольцы антисоветских армий, подучетники, имеющие связь за кордоном, лица, на которых имеются компрометирующие материалы, реэмигранты, каратели, гетманские, петлюровские и белые чиновники. Весь остальной ход операции и репрессирование рядовой массы этих категорий должно решить качество следствия по делам репрессируемого в первую очередь актива. Абсолютно недопустимо, чтобы в целях быстрого и формального выполнения «лимитов» удар был нанесен только и без разбора по всей рядовой массе бывших петлюровцев или третьестепенным участникам банд и восстаний. Эту рядовую массу необходимо твердо и полностью учесть, хорошо освещать, но арестовывать (если они не кулаки) только по показаниям, агентурным или иным материалам, уличающим их в антисоветской деятельности.

Также четко надо определять первоочередной состав репрессируемых в порядке приказа №00447 по другим категориям учета, а именно:

По украинским националистическим элементам должны (кроме указанных выше) быть полностью учтены и репрессированы все активные националисты, ранее получившие незначительные наказания, либо по тем или иным причинам прежде не привлекавшиеся к ответственности; бывшие участники националистических организаций; связанные с зарубежными националистическими организациями и эмигрантскими деятелями; представители гетманской, петлюровской, белой сельской и городской администрации.

По церковникам оперативный удар должен быть прежде всего нанесен по черному и белому духовенству, проникшему в промышленность и на транспорт, а также по духовенству, имеющему связи с закордоном, затем по верхушке церковного актива, не допуская подведения под эту категорию верующих вообще.

По сектантам задача заключается в том, чтобы в первую очередь репрессировать руко-

водящую верхушку сект и сектантских проповедников; репрессирование же ряда сектантов проводить только на основании конкретно-уличающих материалов.

В отношении участников антисоветских партий необходимо в первую очередь учесть и арестовать руководящий, активный и кадровый состав эсеров, меньшевиков, анархистов и др.; аресты рядовых участников антисоветских партий производить на основе уличающих следственных и агентурных материалов. По этой категории необходимо обеспечить глубокую следственную работу, имея в виду, что задачей репрессирования актива антисоветских партий является вскрытие существующего организованного эсеровского, меньшевистского, сионистского, дашнакского (на Харьковщине) и т. п. антисоветского подполья.

2. Совершенно недостаточен учет контингентов, подлежащих репрессированию в областных центрах, городах вообще и пунктах расположения военных гарнизонов, что может вновь привести к повторению и закреплению одного из важнейших недочетов предшествующего периода массовых операций — слабой очистке городов. Ведущая роль города в нашем социалистическом государстве особенно велика и сложна, поэтому очистка его от враждебных Советской власти элементов имеет особое политическое значение и должна быть полностью доведена до конца.

3. Обезличены географически и крайне обобщены новые учетные данные по контингентам, подлежащим репрессированию в масштабе области, и по районам — внутри областей. Это обстоятельство, особенно в связи с отсутствием проанализированных итогов уже проведенной операции по отдельным районам, создает опасность того, что районы, в которых оперативный удар был наиболее слабым, по-прежнему останутся недостаточно очищенными. В результате этого слабо учтены для репрессирования категории, предусмотренные приказом №00447 — 1937 г., а также совершенно недостаточно выявлены новые контингенты по польской, немецкой, румынской операциям, являющимся для Украины основным в разгроме и ликвидации шпионских баз.

III. НЕОБХОДИМЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

В целях решительного устранения отмеченных выше недочетов и для обеспечения высокого оперативно-политического качества дальнейшей работы по массовым операциям

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Проведенный учет подлежащих репрессированию по массовым операциям немедленно пополнить, обеспечить операции, прежде всего, в городских центрах.

2. Немедленно подвести итоги операции по районам, конкретно выявив участки, наиболее слабо охваченные операцией, особо тщательно проверить по этим районам новый учет намеченных к аресту и принять все меры к его пополнению. Для наиболее глубокого проведения операции и обеспечения очистки районов, которые были ранее наиболее слабо охвачены операцией, дислоцировать в этих районах оперативные группы областных управлений НКВД УССР.

3. Дополнительно провести в УССР специальную операцию по чехам, с рассмотрением дел в порядке приказа №00485. Аресту подвергнуть следующие категории: а) лиц, связанных с чешскими дипломатическими учреждениями, находившимися на территории Украины; б) бывших чешских легионеров; в) антисоветский, националистический актив чешских колоний, связанный с границей; г) кулачество и духовенство чешских колоний; д) политэмигрантов из Чехословакии, за исключением лиц, проверенных и заслуживающих доверия.

4. При дальнейшем проведении операций по польской, немецкой, румынской и другим линиям иностранных разведок, полностью репрессировать прежде всего следующие категории: а) спецпереселенцы из пограничной полосы; б) перебежчики; в) военнопленные польской армии; г) военнопленные Красной Армии, находившиеся в польских лагерях, в тех случаях, если они не вернулись на родину непосредственно после заключения Рижского мира; д) военнопленные германской и австро-венгерской армий, особенно командный и унтер-офицерский состав; е) военнопленные царской армии, находившиеся в Германии в специально организованных лагерях (немецких, украинских, татарских и т. п.); ж) актив ранее существовавших немецких пангерманских организаций и союзов («Союз меннонитов», «Союз колонистов германской расы», «Союз немцев Черноморья» и т. п.); з) лица, связанные с иностранными посольствами, консульствами; и) старослужащие иностранных фирм и акционерных обществ, принадлежащие к следующим категориям: доверенный состав (директора, уполномоченные акционеры, лица, поддерживающие связь с иностранными фирмами после революции); к) служащие т. н. контор по наведению справок

о кредитоспособности (в связи с этим поднять все-материалы о личном составе таких контор на Украине), которые известны, как прикрытые работы германской разведки в дореволюционный период; л) офицеры и солдаты румынской армии, оставшиеся на территории СССР.

5. Устанавливаемые в соответствии с приказом №00447 лимиты использовать исключительно для репрессирования следующих категорий: а) офицерский и командный состав и добровольцы белой, петлюровской и гетманской армий; б) атаманы, главари, организаторы банд, повстанческих организаций антисоветских восстаний; в) реэмигранты; г) представители царской, петлюровской, гетманской и белой администрации; д) бывшие активные участники украинских националистических организаций; е) лица, связанные с зарубежными украинскими националистическими организациями и деятелями, и при отсутствии перспективы их агентурного использования; ж) черное и белое духовенство, проникшее в промышленные предприятия, на транспорту духовенство, связанное с закордоном; з) сектантские руководители

и проповедники; и) бывший руководящий и кадровый состав антисоветских партий (эсеры, кадеты, меньшевики, сионисты, боротьбисты, анархисты) и члены этих партий, боровшиеся против советской власти во время гражданской войны и позже; к) бывшие контрразведчики, полицейские, вартовые*, жандармы и каратели; л) бывшие, кулаки; м) бывшие фабриканты и помещики; н) бывшие члены «Союза русского народа», «Союза Михаила Архангела» и активные черносотенцы; о) все подучетные элементы, на которых имеются конкретные компрометирующие материалы, если они не охватываются перечисленными выше категориями.

6. При представлении отчетных сведений по операции указывать количество арестованных по каждой категории в отдельности, особо выделяя количество вновь арестованных по материалам, полученным: следственным путем, и давая краткое описание вновь вскрытых организованных антисоветских формирований.

*Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной
безопасности
Ежов*

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т.: Т. 5: 1937–1939, кн. 2. 1938–1939 / под ред. В. Данилова. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — С. 50–56.

---

* Вартові (назва співробітників державної варті) департаменту державної охорони Українського МВС часів Української Держави гетьмана П. Скоропадського (29 квітня — 14 грудня 1918 р.). Департамент займався внутрішнім політичним розшуком і розвідувальною діяльністю.